

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского

Серия «Политические науки» Том 17 (56). №2, 2004. С. 80-87

УДК 342

И. Е. Туркина

**РОЛЬ И МЕСТО КОНСТИТУЦИОННОЙ МОДЕЛИ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

Научная разработка проблем деятельности институтов судебной власти за определённый период существования государства обычно основывается на сравнении политической практики с «официально-доктринальной» парадигмой – с теоретической моделью, принятой за образец решения исследовательских задач. Такая модель (парадигма) определяет общую базу научных исследований, их методологию, структуру, терминологический и категориальный аппарат, способы сбора и обработки эмпирических данных, выбор направлений исследования. При этом исследователи могут вовсе не принимать во внимание реальные общественные противоречия и основывать свои построения на подчас иллюзорных представлениях об адекватности государственно-правовых форм актуальному состоянию и перспективам развития общества, а также степени плюрализма в научном и идеологическом осмыслении общественной жизни.

Парадигма 1991-1995 годов во многом определялась Конституцией (Основным Законом) Украинской Советской Социалистической Республики 1978 года, Декларацией о государственном суверенитете Украины 1991 года и Конституционным Договором между Верховной Радой Украины и Президентом Украины об основных принципах организации и функционирования государственной власти и местного самоуправления в Украине (до принятия новой Конституции Украины 8 июня 1995 года). Содержание этих актов, их научный комментарий и обсуждение, безусловно, стимулировали изучение отдельных аспектов конституционной практики. Однако только с принятием действующей Конституции Украины эта парадигма получила дальнейшее логическое развитие и нашла свое формальное выражение в концепции современного государственного строительства.

В концентрированном виде она включает следующие конституционные постулаты: 1) Украина есть суверенное и независимое, демократическое, социальное и правовое государство; 2) человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью; 3) Украина является республикой. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине является народ. Народ осуществляет власть непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления; 4) государственная власть в Украине осуществляется по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законода-

тельной, исполнительной и судебной власти осуществляют свои полномочия в установленных настоящей Конституцией пределах и в соответствии с законами Украины; 5) в Украине признается и гарантируется местное самоуправление; 6) в Украине признается и действует принцип верховенства права. Конституция Украины имеет высшую юридическую силу. Законы и иные нормативно-правовые акты принимаются на основе Конституции Украины и должны соответствовать ей; 7) общественная жизнь в Украине основывается на принципах политического, экономического и идеологического многообразия; 8) обеспечение экологической безопасности и поддержание экологического равновесия на территории Украины являются обязанностью государства.

Такая политico-конституционная парадигма открыла простор для качественно нового видения содержания и перспектив общественных процессов на этапе построения в Украине правового государства. Одновременно начался процесс формирования системы политических институтов и процедур в конституционном поле регулирования общественных отношений с целью достижения устойчивого состояния демократической политической системы.

Этот процесс включал в себя:

- институциализацию демократического порядка создания субъектов права, действующих в политической сфере, разработку их статуса как конституционно-правовых лиц, а также регламентацию их взаимоотношений как между собой, так и с государственными органами;
- подробное регулирование осуществления прямого народовластия.
- обеспечение гарантий политического волеизъявления меньшинств, включая их представительство в органах власти. Необходимость этой меры в условиях возрастания конкуренции в процессе принятия и реализации политических решений, в том числе через партийный механизм, очевидна;
- повышение интенсивности реализации конституционных прав граждан, что является важным критерием движения к правовому государству;
- формирование органа конституционной юстиции [1, с. 17-18].

Описанные элементы парадигмы определяют постановку вопроса о конституционности ее обеспечения, разрешаемого в русле политической теории конституции. Здесь конституция выступает исходной и порождающей конструкцией, изучаемой в ходе социального исследования. С появлением новой конституции отношения, которые сложились или складываются в обществе, получают фундаментальное государственно-правовое оформление. Конституция дает начало новому общественно-политическому устройству жизни, становится обязательным ориентиром даже для тех, кто сопротивляется ее утверждению в качестве политической модели общества. В соответствии с ее положениями создаются и действуют государственные органы, принимаются законодательные акты, складывается запрограммированный ею политический режим.

Термин «конституция» в большинстве научных изданий толкуется как происходящий от латинского слова «constitutio» – устройство, установление. Он применялся еще в законодательстве Древнего Рима и представлял собой в то время различные императорские акты, в которых закреплялось устройство государства. В любом

случае в политической истории государств длительное время под этим термином понимали лишь устройство государства, форму организации государственной власти. И только в ходе буржуазных революций это понятие наполнилось новым содержанием. Английская, американская, французская революции привели к взрыву конституционалистских движений и к заметному оживлению стремлений найти надёжную конструкцию политического механизма защиты конституционных норм и принципов. Отечественная политико-правовая мысль, в свою очередь, стремилась адаптировать найденные политико-правовые конструкции к национальным условиям.

Так, последователь французского сенсуализма, приверженец идей школы природного права и теории общественного договора, украинский мыслитель Я. Козельский (1729-1795) выступил против схоластичных и теологических представлений о человеке. Его политическим идеалом было демократическое общество, основанное на частной собственности, полученной личным трудом. Он оставил после себя немало работ, которые впоследствии стали концептуальным фундаментом и для украинских, и для российских мыслителей – конституционалистов.

Я. Козельский выделял в общей философии теоретическую (логику и метафизику) и моралистическую, или практическую философию (юриспруденцию и политику). Юриспруденцию он определял как «знание всех возможных прав или правостей», а политику – как «науку производить праведные намерения самыми способнейшими (политиками) и притом праведными средствами в действие» [2, с. 534]. По мнению мыслителя, как юриспруденция учит наблюдать добродетель, так политика настаивает хранить добродетель и благопристойность; юриспруденция учит быть добродетельным, а политика – быть и казаться добродетельным.

Украинский ученый не называл общественный договор «конституцией», не употреблял категорий «конституционный» или «неконституционный закон», но он всесторонне обосновывал понятие «правовой закон», то есть «закон, который соответствует праву», и тем самым оказал заметное влияние на созревание идеи конституционно-судебной власти. Учёный выступал за «просвещенную», то есть конституционную монархию, против экономического неравенства людей, против неограниченного самодержавия, за справедливость в налогообложении, за укрепление трудовой собственности.

Я. Козельский был в числе первых европейских мыслителей, кто защищал идеи свободы слова и свободы печати в конституционном и парламентском процессе. Подчеркнем, что теоретическое обоснование необходимости введения широкого круга прав и свобод человека было осуществлено украинским мыслителем почти за двадцать лет до появления американской конституции, до обнародования французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года и американского Билля о правах 1791 года.

Взгляды Я. Козельского разделял С. Десницкий. Досконально изучив теорию и практику английского парламентаризма, рационалистическое правопонимание Common Law, идеи европейских просветителей о народовластии и их подход к идеальному праву, С. Десницкий (под влиянием Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка, С. Пуфendorфа и А. Сmita) отдал личные права от тех прав, которые сейчас от-

носятся к области государственного управления. Это разделение органично соответствовало главнейшему принципу конституционного контроля – разделению властей. Учёный описал механизм «законодательной, судительной и наказательной власти», утверждая, что от них «зависит все главное правление в государствах» [3, с. 392 – 312]. Отсюда, по мнению С. Десницкого, выступавшего за равенство свободных людей, следует необходимость ограничения абсолютизма. Со временем разделение властей (как основной признак конституционного устройства государства) уступило приоритет другому признаку, а именно – политическому участию народа в государственных делах (например, в форме представительства).

В современной теории и практике конституционализма конституция поставлена над иными законами, нормативными актами и определяет деятельность законодательной, исполнительной и судебной власти. По форме конституция – всегда и прежде всего юридический документ, описывающий основы государственности и правопорядка. Но одновременно – и политический документ, регулирующий политические отношения в обществе. Конституционные нормы являются основополагающими не только для деятельности государственных органов, а и политических партий и других общественных объединений, должностных лиц, граждан данного государства и иностранцев, которые пребывают на его территории. В таком случае уместно использовать словосочетание: конституция – Основной Закон государства и общества [4, с. 42]. И этот закон не может не быть основан на той или иной комбинации национальных и общечеловеческих ценностей и идеалов, например, на универсальных идеях свободы и правового государства.

Исключение из текстов конституции таких идеологических понятий, как «социалистическое государство», «социалистическая законность», «социалистическая собственность» не означает, что Конституция Украины, конституции других стран СНГ утратили идеологические свойства и функции. Все современные конституции исходят из определенных политических и правовых концепций, доктрин, формулируют принципы, на которых основано общество и государство. Но в этом случае речь не идет о закреплении идеологических постулатов какой-либо политической партии [5, с. 79].

Для развития отечественной и мировой конституционно-судебной теории большое значение имеет определение сущности конституции. В этом вопросе не существует единой точки зрения. Сегодня существуют два подхода, которые можно назвать: 1) классово-политическим; 2) рационалистичным [6, с. 9].

Суть классово-политического подхода состоит в том, что конституции, закрепляя группы общественных отношений, выражают соотношения сил в обществе, раздelenном на классы. В этой связи традиционно цитируют Ф. Лассала, который писал, что сущность конституции – это «фактические отношения, силы, которые существуют в данном обществе» [7, с. 13]. Ещё более определённо по этому поводу высказался В. Ленин: «Сущность конституции в том, что основные законы государства вообще и законы, которые касаются избирательного права в представительные органы и т. д., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе» [8, с. 345]. Вслед за своими классиками марксистско-ленинская наука государственного права трактовала конституцию как результат «соотношения сил в

классовой борьбе». Сегодня сводить сущность конституции только к указанному положению невозможно, хотя бы потому, что оно не согласуется с историческими фактами. Конституция США, например, за более чем 200-летнюю историю не претерпела изменений, хотя за этот период в государстве произошли значительные изменения в соотношениях политических сил.

Сторонники же рационалистичного подхода не возражают против влияния социально-политических факторов на конституцию, но выступают против их абсолютизации. На первый план здесь выдвинута служебная роль конституции как позитивного документа, который закрепляет основы статусов личности и государства, упорядочивает общественные отношения и тем самым влияет на их развитие. Конституция выступает как юридический документ, основной закон государства. Безусловно, среди сторонников такого рационалистичного подхода на первом месте находится Ф. Лассаль. По его мнению, свойство любой конституции быть основным законом, с одной стороны, сближает ее с обычным законом, а с другой – отличает от него, поскольку в каждом государстве существует основной закон только один, тогда как обычных законов множество. Идея конституции как основного закона впервые была реализована в Конституции РСФСР 1918 года – рядом со словом «конституция» в кавычках стояло словосочетание «Основной закон». Сегодня этим словосочетанием обозначаются конституции ФРГ, Китая, Вьетнама, Монголии. По нашему мнению, понятие «основной закон» четко характеризует причину появления и сущность конституции.

Однако, как неоднократно подчеркивалось в литературе, сущности конституции присущи и иные разнообразные аспекты. Мировая конституционная история свидетельствует, что основные законы государств принимаются, как правило, в результате компромисса относительно коренных вопросов общественной жизни между различными социально-политическими силами. В демократическом обществе созданный конституцией механизм власти – это всегда компромисс, поскольку в общественной жизни берут участие либо ведут борьбу за власть различные политические силы. Этот компромисс, хотя и вынужденный для многих, но все же добровольный, выражает общую (за исключением деструктивных сил) заинтересованность в разрешении проблемы власти и свободы человека и гражданина на основании закона. Конституция становится своеобразным общественным договором между различными слоями общества. Существенной характеристикой конституции, таким образом, является идея социального сотрудничества.

В связи с этим внимания требуют вопросы, связанные с интерпретацией понятия «функции конституции», – ибо сущность конституции наиболее полно выявляется именно в ее функциях. Под функцией (от лат. *Functio* – исполнение, обращение) конституции обычно понимают проявление ее назначения, отображение роли Основного Закона в политике, жизни общества и граждан, в осуществлении задач государства. В этом ракурсе функции конституции определяются как основные направления ее влияния на общественные отношения: юридические, учредительные, регулятивные, правоохранительные, политические, а также экономические, идеологические, информационные и воспитательные. Например, по мнению судьи Конституционного Суда Российской Федерации В. Лучина, основными функциями

конституции являются регулятивные (в том числе учредительная, правоуполномочивающая, охранная, программная), политические, идеологические, системообразующие и аксиологические.

Немецкие исследователи при определении функций конституции в жизни общества ограничиваются только указанием на роль Основного Закона в установлении правил политических действий и решений, в конституционности государственного единства, в формировании процедуры общественного существования.

Общеизвестно, что конституция создается под определённые политические цели, достижение которых невозможно, если политика и право не представлены в конституции в целостном и сбалансированном виде. Политический процесс, в котором так или иначе принимают участие все политические силы, осуществляется по правилам, установленным конституцией, и охватывает разные формы, способы и направления политической деятельности. По сути – это порядок функционирования политической системы, ее институтов. С изменением норм конституции вносятся определенные изменения и в политический процесс. Как и любая современная конституция, основной закон устанавливает принципы и предусматривает реальный режим политического процесса. С одной стороны, он содержит основные политические ориентиры, а с другой – определяет компетенцию и полномочия разных институтов системы.

Политическая функция Конституции Украины проявляется в том, что ее нормы содержат ряд положений, в которых доминирует политическое содержание и направленность. Так, она закрепляет принцип народовластия, политического и идеологического многообразия; описывает политические права и свободы граждан, включая различные формы и способы их участия в управлении государственными делами.

С политической функцией Основного Закона Украины тесно связана его идеологическая функция. Конституция выступает средством идеологического влияния. Позитивный идеологический потенциал Конституции Украины выявляется прежде всего в установленных ею принципах взаимоотношений гражданина – общества – государства, построенных на гуманизме, справедливости и взаимной ответственности.

Юридическая функция конституции. Она заключается в том, что в качестве основного закона она является главным источником права, нормы которого имеют высшую юридическую силу и лежат в основе всей системы правового регулирования:

- является основой правовой системы и правопорядка в государстве, что очень важно для трансформационного периода в развитии общества);
- регулирует общественные отношения и, как документ прямого действия, может быть исходным базисом для их исполнения;
- дает импульс развитию законодательства и принятию массива новых нормативных юридических актов, которые воплощают общие идеи и отдельные положения конституции.

Для современного состояния теории и практики конституционализма в Украине большое значение имеют вопросы конституционного регулирования. Актуальность

изучения границ, конституционного регулирования и его механизма в Украине обусловливаются, во-первых, тем, что иногда в теории и практике отождествляются предмет и объект конституционного регулирования; во-вторых, необходимостью усовершенствования конституционного законодательства, повышения эффективности действия уже существующих норм Конституции.

Необходимо выяснить, что представляют собой предмет и объект конституционного регулирования, и их соотношение между собой. В теории предмет науки вообще определяется как «совокупность объективных закономерностей», а объект – как «совокупность явлений и процессов объективной реальности, которые изучают ученые в процессе познания своего предмета».

Модель действующей Конституции Украины подтверждает главный вывод: отношения, которые определяют характер экономической и политической структур общества, составляют предмет конституционного регулирования. Другое дело – в какой мере. На содержание конституции и предмета конституционного регулирования влияют следующие факторы:

- политические взгляды на природу собственности, власти, назначение тех или иных ее институтов, которые существуют в момент принятия конституции;
- обстоятельства данного этапа развития государственности в той или иной стране;
- уровень общественного сознания, а также уровень политической и правовой культуры населения;
- воля и позиция органов и лиц, которые занимаются подготовкой проекта;
- собственные черты конституции как политico-правового и идеологического документа [6, с. 16-12].

Таким образом, можно сделать вывод, что конституция есть основной закон, который: а) организует систему государственных органов и порядок их формирования; б) устанавливает их компетенцию; в) определяет характер взаимоотношений органов государственной власти с местным самоуправлением и другими элементами политической системы общества; г) формирует и обеспечивает политическое единство народа; д) выступает способом формализации государственного устройства Украины путем закрепления его основных принципов; е) определяет основные ценности государства и общества и порядок их государственной защиты;

Конституция – это единственный закон, который устанавливает границы государственной власти, закрепляет права человека и гражданина и возлагает соответствующие обязанности на государство. Она закрепляет параметры индивидуальной автономии личности и характер взаимоотношений личности и органов государственной власти и, уже в силу этого, конституция должна обладать особыми гарантиями стабильности и независимости от складывающихся политических конъюнктур. В мировой конституционной практике эта задача обычно возлагается на особый политический институт, осуществляющий конституционно-судебную власть.

Список литературы

1. Белкин А.А. Теоретические, правотворческие и правоприменительные проблемы конституционной охраны. – М., 1995. – С. 346.
2. Козельский Я.П. Философские предложения // Избранные произведения русских мыслителей..., – Т.1. – С. 218.
3. Десницкий С.Е. Представление об учреждении законодательной, судильной и наказательной власти в Российской империи., С. 304.
4. Бобровник С.В. Конституція – Основний Закон України. – К., 2000. – С. 290.
5. Годыка Ю.Н. Конституция Украины: проблемы теории и практики. – Харьков: Факт, 2000. – С.315.
6. Авакян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – 2-е изд. – М., 2000. – С. 112.
7. Лассаль Ф. О сущности Конституции // соч. – Т.2. – М., 1925. – С. 354.
8. Ленин В.И. Как социалисты революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам // Полн. собр. соч. – Т.17. – С. 549.

Поступило в редакцию 30 июля 2004 г.